

Сухарев О.С.

Образование и наука России: уничтожающий формализм реформ и спекуляции на инновациях

1. Проблема квалифицированных кадров в России

Инновации невозможны без квалифицированных кадров, без хорошо подготовленных инженерно-технических работников. Как теперь принято называть, «экономика знаний» не существует сама по себе, вне необходимой сырьевой базы, без необходимых фондов, технологий и главное – образованного, высоко квалифицированного населения. Причём важнейшим обстоятельством является использование квалифицированного кадрового состава страны с целью приращения общественного продукта, создания комфортных условий жизни и развития. Человек, располагающий знанием, умением, опытом, способный их применить для решения различных задач, способный придумывать, заниматься изобретательской и рационализаторской деятельностью, стоит в центре инновации, организует и, если угодно, образует инновационную деятельность.

Следовательно, когда нарушены механизмы воспроизводства кадров необходимой квалификации и ротации по различным должностным направлениям, происходят невидимые сдвиги в мотивации и поведении агентов, наблюдающих происходящее и лишённых власти на эти процессы повлиять. Одновременно, чтобы исключить такое потенциальное влияние, механизмы кадрового замещения, контролируемые представителями старших возрастных групп, формируются так, чтобы либо отторгать «неспокойную» молодёжь, либо для имитации видимости вливания «молодой крови» обеспечить продвижение отдельных наиболее сервильных, «выгодных» её представителей. Иными словами, подобная управленческая деятельность происходит формально, для отчётности, а существо деструктивного процесса воспроизводства кадров и дальнейшая деградация и не востребованность только усиливаются.

Понятие «человеческий капитал» в настоящее время стало довольно модным в экономических и политических кругах различных стран, включая Россию. Однако использование этого понятия только камуфлирует проблемы, связанные с развитием человека (укрепление его здоровья, обеспечение его жильём и питанием, создание необходимых условий для творческой работы и ощущения удовлетворённости жизнью при реализации его способностей, востребованности для общества и экономики). Ещё Р. Хикс писал, что неоднородность капитала представляет собой центральную и нерешённую проблему теории капитала. Эта проблема остается нерешенной. Однако следует заметить, что существующие теории капитала не могут полноценно учесть капитал человеческий, или интеллектуальный, поскольку он ещё более неоднороден, нежели капитал физический. При развитии этой идеи возникают две интересные структурные задачи. Во-первых, в какой пропорции должны быть сочетаемы два вида капитала – физический и человеческий, чтобы обеспечить наибольший доход, создаваемый общественный продукт либо их наиболее справедливое распределение. Во-вторых, как различные профессиональные группы агентов влияют на экономический рост, каков их вклад, а также какое влияние оказывает на рост и развитие возрастная структура населения, каждая возрастная группа. Очень важно было бы оценить также, как распределение знания между различными группами агентов влияет на эффективность экономической системы, уровень конкуренции, структуру рынков и динамику экономического роста. Эффективность человеческого капитала определяется двумя его функциями – здоровья и квалификации. Следовательно, должна существовать взаимосвязь между состоянием отраслей здравоохранения, образования и производствами средств производства, которые с позиций концепции неоиндустриализации предполагают использование мощного интеллектуального ресурса. Наш анализ подтверждает наличие единой структурной композиции и структурной задачи для планирования и проведения эффективной экономической политики.

Сегодня в России сложился миф о высоком качестве человеческого капитала. Высокого качества в целом быть не может, поскольку отсутствует применение (точки приложения) для такого капитала, нарушен воспроизводственный механизм кадров (подготовка, обучение, ввод, выбытие), осуществляется реформа образовательной системы, дестабилизирующая последнюю, снижающая её качество. Причину можно сформулировать согласно выражению Сенеки: когда не знаешь куда плыть, ни один ветер не будет попутным. Возникший «структурный перекос» российского хозяйства, когда одни виды деятельности (транзакционные) обеспечивают агентам относительно высокий доход при низких рисках, а другие (научоёмкая сфера) – низкий доход при относительно высоком риске, способствует не просто переливу квалифицированных кадров из одних секторов в другие, а ликвидирует опорные точки приложения и наращивания человеческого капитала в производственных секторах. При этом складывающиеся и вводимые правительством институциональные формы, регламентирующие хозяйственную деятельность, сильно влияют на все перечисленные процессы и на формирование экономической структуры производства, потребления, размещения ресурсов и т.д. Система науки и образования вынуждена приспосабливаться к узким задачам производства и часто под видом инноваций реализовывать разработки и технологии конца 1980-х – начала 1990-х годов. Крен на организационные изменения, без возможностей наращивания квалифицированных кадров, улучшения их возрастной структуры, уровня компетенции, по существу представляет собой неэффективную форму «конъюнктурной» адаптации. Довольно показательной в этом плане выглядит динамика числа заявок на патенты и реально полученных патентов в России (см. рис. 1).

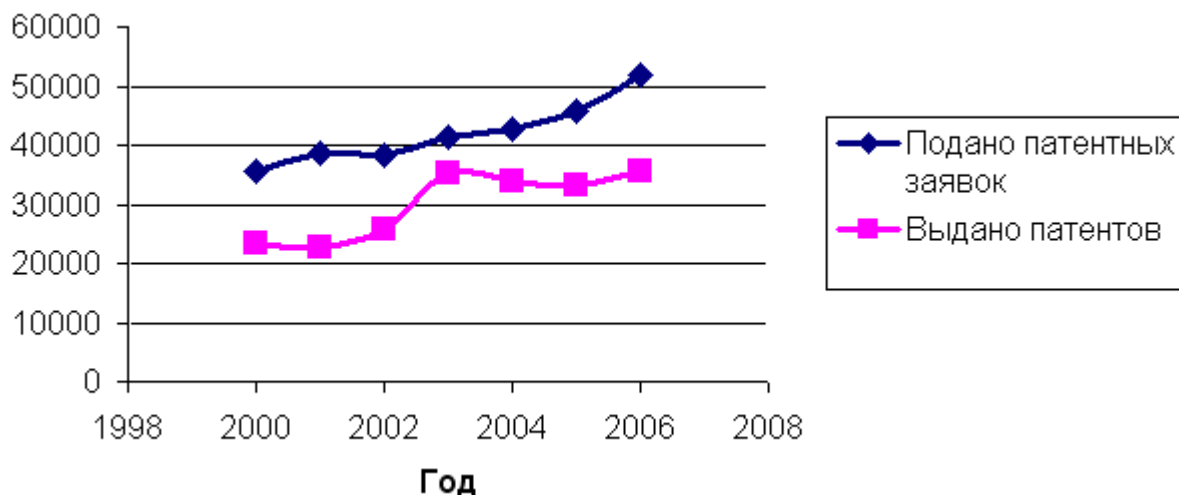

Рис. 1. Динамика патентов и патентных заявок в России

Как следует из рисунка, число выданных патентов ниже числа поданных заявок на патент. Однако важно то, насколько велика эта разница. В отдельные периоды она может сокращаться, в другие увеличиваться, как в 2004–2008 гг. Причин этому может быть много. В частности, возможно организационно не подготовлены условия для регистрации, экспертизы патентных заявок либо деятельность в этой части сильно формализована. Также возможно, что научные организации, наукоёмкие предприятия не видят перспектив, связанных с получением патента, и формализуют деятельность по патентоведению. Конечно, остра проблема отсутствия необходимых специалистов в данном направлении на российских предприятиях. В любом случае рост числа патентов, являясь неплохой тенденцией, тем не менее, не означает роста инновационной экономики, поскольку сами по себе патенты не означают создания необходимой национальной продуктовой базы и средств производства, которые в свою очередь становятся предпосылкой для дальнейшего совершенствования техники, технологий. В противном случае наблюдается лишь спекуляция на инновациях и имитация якобы инновационных результатов. Состояние сферы науки и образования, институциональные условия оказывают на этот процесс своё сильнейшее влияние.

2. Атакуйте проблемы, а не людей, выясняйте, что правильно, а не кто прав или не прав

Неоднократные предложения по повышению эффективности системы образования и науки РФ, подготовки научных кадров остаются правительством не услышанными. Правительство продолжает курс на реформирование высшей школы и науки по собственному вектору, считая его правильным. Повышается заработная плата, однако такое повышение является заслуженным и закономерным, давно ожидаемым и не решает задачи создания дополнительных стимулов при общей неостребованности научного труда и инженерной работы. Проводятся институциональные и организационные изменения в работе высшей школы и в Академии наук. Однако эти изменения только усложняют функционирование данных систем, увеличивают их издержки, повышают отчётные требования, воссоздают никому не нужный и затрудняющий работу документооборот. Во главу угла поставлены отчёты, а не качество преподавания, научной работы, которое действительно довольно тяжело оценить. По всей видимости, «бумажная» награда дана научно-педагогическому сообществу России как компенсация выстраданного и заслуженного повышения заработной платы, которой всё равно хватает только на одежду, питание и коммунальные платежи.

Привлечение молодёжи в науку до сих пор остаётся лозунгом, потому как не меняется атмосфера научного поиска, нарушены этические нормы, условия осуществления и ведения научной работы, отсутствует спрос на научный результат. Особенно это относится к экономической науке. Возрастная структура занятого персонала в научной сфере такова, что практически отсутствует среднее возрастное звено работников. Это становится дополнительной причиной трудного привлечения молодёжи в науку. Работники пожилых возрастов неохотно покидают ответственные должности, руководящие и административные посты в научных организациях. Процессы воспроизводства научных кадров совершенно не отрегулированы и не налажены, начиная от привлечения молодых кадров, их продвижения, закрепления, заканчивая организацией процесса достойного выбытия и высвобождения с административных позиций. Нищенская пенсия научных работников и профессоров вносит в фиксацию такой системы ещё один вклад.

Особо следует отметить, что российская наука разрушает сама себя изнутри, борьбой за «предфамильные» приставки, академические и член-коррские звания, борьбой псевдошкол и псевдопозиций. Это показательно, когда появляются заказные статьи против какого-то исследователя или какой-то обоснованной позиции либо устраиваются постраничные разборки каких-то оригинальных публикаций с целью защитить собственную позицию, поле, с которого критик черпает некую ренту. В ход пускаются личные амбиции, обиды, которые оформляются под видом дискуссии, а на самом деле содержат рухнувшие личные надежды. Такой стиль далёк от науки и представляет собой «ковыряние» в чужих работах без способности понять их смысл, назначение, задачи, вычленив конструктивные предложения, развить их, трансформировать – и уже в этом смысле научно критиковать! В частности, некие специалисты по инфляции из Центрального банка, как М.Ш. Марьясин, не понимая методологических и теоретических задач науки и оставаясь в иллюзиях придуманного практицизма, слепо защищая узкий диапазон знаний, практикуют именно такие подходы, атакуя людей, а не проблему. При этом абсолютно не выигрывает ни наука, ни Центральный банк, ни они сами. Обнажаются и становятся очевидными беспомощность политики в борьбе с инфляцией, низкий уровень квалификации специалистов, практикующих такие методы борьбы за свои «идеалы», как в советской науке периода второй половины 1930-х годов. При этом налицо непонимание институциональной природы инфляции, когда правила и соответствующие структуры, на них построенные, провоцируют рост затрат. Кстати именно в этом плане учёт трансакционного механизма в динамике цен изучен наукой слабо. Вместе с тем влияние трансакционных издержек настолько велико, что не просто делает экономические системы неэффективными, но и действует проинфляционно, причём появление новых институтов, а также скорость институциональных модификаций экономики с каждым годом всё сильнее влияют на этот процесс.

Трансакционные издержки обесценивают также процесс изменений и в системе науки и высшей школы. Возникают неэффективные институты, причём они рукотворно проектируются. Например, сегодня в Академии наук разработаны объёмные циркуляры по учёту научной деятельности сотрудников с тем, чтобы назначать стимулирующие надбавки, созданы комиссии, определяющие вклад согласно этим циркулярам. Однако выплата заработной платы (а

поощрительная надбавка является формой заработной платы работника) зависит от числа статей, числа конференций, где принимал участие работник. Причём статьи должны быть в журналах, входящих в список ВАК РФ, а некоторые журналы из этого списка вдруг получают самый большой коэффициент. Таким образом, де-факто в России уже возникла элита списка ВАК и просто список ВАК. Очень авторитетный «Журнал экономической теории» или «Экономика региона», вошедшие в список ВАК РФ, тем не менее, почему-то не являются частью названной «элиты». Число баллов, которое даётся за публикацию в том и другом разряде одного и того же списка, – абсолютно разное, отличающееся довольно существенно и также сильно влияющее на эту надбавку, которая суммарно может доходить до 14 тыс. в месяц и выше. Интересно отметить, что монографии сразу имеют балл ниже, чем публикация статей в журналах списка ВАК РФ. А собственно, на каком основании, как объяснить строгость такого критерия, и вообще могут ли быть этому разумные объяснения?

А как быть, например, с такими журналами, как «Инвестиции в России», «Промышленная политика в РФ», которые не вошли в список журналов ВАК РФ, но публикуют интересные прикладные методики, интересные разработки, очень важные для развития научных школ, практического применения, причём в полном соответствии с паспортом специальностей, в частности 08.00.05 пункт 4 и пункт 15 соответственно. Почему публикация в этих журналах не учитывается при расчёте надбавок, да и не засчитывается при защите хотя бы кандидатской диссертации? Более того, поставим проблему шире – как в принципе заработная плата научного работника или научно-педагогического работника может зависеть от числа публикаций или числа конференций, где он принимал участие? Если у человека, скажем, две статьи в год и участие в одной конференции, но только через 3–5 лет они будут оценены его коллегами, то за конкретный год человек будет лишён надбавки. Кроме того, ведь исследователь может проболеть значительную часть времени и опубликовать меньшее число работ – тогда ему нужно предоставлять в Комиссию больничные листы? Как быть, в частности, с тем, что трудовые контракты, в которых обозначен порядок вознаграждения за труд (начисления заработной платы), абсолютно не согласуются с этой «новой» «эффективной» системой оплаты труда. Здесь возникают важные юридические моменты, имеющие весомые экономические последствия, особенно в области мотивации и трудовых конфликтов.

Отмена тарифной сетки и усиление власти работодателя в назначении заработной платы и надбавок резко увеличивают сервизм внутри организационных агентов, что может с течением времени понизить и эффективность управленческих решений, и мотивационную эффективность. При определённом стечении экономических обстоятельств эта мера может быть даже сильно антиинновационной. Процессы могут протекать подобно тому, как в советское время введённый нормоконтроль инженерной работы фактически разрушил инженерную деятельность или как минимум существенно снизил её эффективность. Причина проста – нормоконтролёры сильно не разбирались в конструкторской работе, не имели должного опыта, а оценивали работу инженерно-технических работников (ИТР) по нормо-часам и представленным листам. Тем самым ИТР наращивали в разрабатываемую конструкцию новые детали, формализовали детализацию, но увеличивали листаж, а следовательно, надбавку к заработной плате. Одновременно ведущие сотрудники, начальники секторов и отделов КБ принимали на себя те виды инженерной деятельности, которые оплачивались выше, а средний и низший инженерно-технический состав должен был отрабатывать нормо-часы, сдавать листы чертёжной документации, т.е. нагрузка на него возрастала. Возникало своеобразное неравенство условий по труду, квалификации, и оплате, причём эксплуатационная нагрузка на не облачённых властью в организации ИТР резко возрастала, а эффективность их работы существенно снижалась, сама же работа формализовалась, качество её было утеряно. Список журналов ВАК, а также балловая система, привязанная к нему, выполняют функцию именно такого нормирования и формализации научной деятельности. Они символизируют возникновение системы эксплуатации научного работника и отражение вопиющей коррупции и чиновничьего произвола в России, когда ради оправдания своих должностей и обеспечения себя самих работой придумываются как минимум слабо обоснованные реформы, реорганизации национальных экономических подсистем, приводящие к резкому ухудшению качества с неясными долгосрочными перспективами их интегральных эффектов.

Тарифная сетка оплаты труда дисциплинировала трудовые отношения, обеспечивала соответствие между уровнями квалификации, оплаты труда в соответствии с системой аттестации и подготовки кадров. Причём в России для частных предприятий она была обяза-

тельной и всё-таки средние и крупные частные фирмы, их владельцы, старались сами придерживаться такой системы оплаты труда. Её отмена означает продолжение логики «рыночной» либерализации трудовых отношений, без всякой диверсификации данного подхода по отраслям и сферам деятельности. Правительство даже не задумывается, что подобные действия просто не совместимы с оценкой научного и педагогического труда.

В настоящий период научные работники в России занимаются отчётами и «отчитыванием», собирая и складывая пригласительные билеты на конференции, чтобы сдать их в Комиссию по надбавкам в подтверждение своего участия на конференциях, чтобы получить эту ежемесячную надбавку. Иными словами, действует презумпция виновности – не представил доказательств, значит, не был и не участвовал. Такое унижение российского учёного смогли придумать, наверное, только в России, может быть и в странах СНГ, иногда копирующих российские «достижения». Данный вид «институционального абсурда» должен быть ликвидирован – это первейшее условие инновационности российской экономики. Далее, сформулируем элементарные предложения (по своей формулировке, неотложности применения и организационной простоте). Их можно назвать рецептом «институционального» спасения системы науки и высшей школы России.

1. В России, на мой взгляд, должна быть создана Федеральная аттестационная комиссия при Российской академии наук, которая бы проводила экспертизу диссертаций. Обоснование: экспертиза диссертаций – это прямая прерогатива Академии наук, сотрудники которой ежедневно занимаются именно этим делом. Это потребует реорганизации (либо ликвидации ВАК РФ).

2. Диссертационным советам должен быть придан государственный статус. Обоснование: вручение дипломов государственного образца должно проводиться в результате присвоения степеней не некими организациями с общественным статусом, а советами, имеющими государственный статус. Кроме того, именно такое изменение позволит платить за экспертизу диссертаций и открывать советы в стране при организациях, известных своими научными школами в размере отпущенных государством средств. Сфера фундаментальной науки должна подпадать под такой вид регулирования и такой вид научно-технической государственной политики. При создании советов должен учитываться монетарный критерий – объём отпущенных государством средств, квалификация предполагаемых членов совета, известность организации своими научными школами. Необходимо повысить требование к штатным докторам наук при создании совета, доведя такое число до 15 человек. Объединённые советы можно создавать в рамках одного города на базе нескольких вузов, но межрегиональные советы не должны поощряться по причине технических трудностей в их функционировании с автоматическим снижением уровня их работы (как показывает практика).

3. Список журналов ВАК РФ должен быть отменён немедленно как вопиющая по своей незаконности и дискриминационному статусу форма, поощряющая монополизацию и клановость в науке, препятствующая появлению «российских Эйнштейнов» и прямо противоречащую Конституции РФ, а также ряду международных правовых документов о правах и свободах человека. Эта дискриминационная мера должна быть упразднена. Сокращать число диссертационных советов и повышать научный уровень диссертаций необходимо не за счёт распространения дальнейшей коррупции и клановости в сфере науки, а совершенно иными методами. Список журналов ВАК РФ, который пересматривается ежегодно и который существовал несколько лет при отсутствии требований к таким журналам, а теперь устанавливающий данные требования, фактически облегчает работу научной бюрократии. Наличие публикации в такого рода журнале или сборнике автоматически возвышает автора, даёт своеобразную индульгенцию на дальнейшие действия, получение регалий – причём не только учёной степени, но и званий – доцента и профессора. Нужно особо отметить, что на местах, с появлением списка ВАК РФ, мгновенно начался произвол по установлению требований к числу статей на получение звания доцента и профессора. В диссертационных же советах сначала также творился произвол по числу публикаций для получения степени кандидата наук и доктора наук. Более того, поскольку число журналов ограничено, а необходимость публикации в них создана не только для соискателей учёных степеней, но и для доцентов и профессоров, как правило, уже имеющих учёные степени, то спрос очень большой, что приводит к злоупотреблениям и установлению неофициального денежного тарифа за подобные публикации (справедливости ради нужно отметить, что это относится не ко всем журналам, входящим в список ВАК РФ).

4. Система аспирантуры должна быть двухуровневой: включать педагогическую подготовку (первый уровень, по желанию соискателя), второй уровень – подготовка исследования. По времени можно сделать оба уровня перекрёстными. Необходимо помнить: система аспирантуры должна всячески поощрять развитие исследовательских способностей соискателя, а не сводиться к бюрократическим процедурам, формальной отчётности и прохождению неких этапов при всемерном снижении качества диссертаций.

5. Докторантура в дальнейшем (возможно, не сейчас) должна быть выделена из системы послевузовского образования и юридически оформлена как система подготовки исследований высокого уровня и научных кадров высшей квалификации. Причём на такие исследования должен существовать государственный заказ в установленном размере, включая исследования в области экономических наук. Правительство нуждается в аналитических материалах и результатах, которые далеко не всегда могут быть получены подчинёнными ему структурами и службами. Однако и сроки пребывания в аспирантуре и докторантуре должны засчитываться человеку в общий научный и научно-педагогический стаж, а также учитываться при расчёте пенсии, что является самым важным обстоятельством, стимулирующим такую карьерную траекторию для человека в долгосрочном аспекте.

6. Крайне необходимо обеспечить принцип ротации в высшей школе на ответственных должностях и в Федеральной аттестационной комиссии, если таковая будет создана на базе Академии наук. В любом случае главный принцип должен состоять в том, чтобы прекратить перманентное экспериментаторство с системой высшей школы и Академией наук. Один раз продумав, создав, спроектировав основные правила, необходимо оставить их в действии на протяжении нескольких лет, а лучше и более продолжительного периода, чтобы получить результаты, суметь оценить их и уже тогда предложить необходимую серьёзную коррекцию. Режим постоянных изменений способен разрушить любую систему, лишить её всякой адаптивности и потенциала развития.

7. Безусловно, необходима система простых институциональных изменений системы «раз и навсегда». Так, понадобится усилить требования предварительной экспертизы, особенно докторских диссертаций, в диссертационных советах. Необходимы единые требования к оформлению автореферата, поскольку невозможно проводить экспертизу, когда соискатель заявляет пункты новизны, а затем по тексту освещает некие группы проблем, которые даже по их числу не отвечают пунктам новизны, не говоря о содержании, и т.д. Это технические организационные корректировки, но они важны в своей массе и определяют общую управленческую эффективность функционирования образования и науки, выход годных специалистов, качество образования и научных результатов, тяжесть или простоту их получения и внедрения. Иными словами, инновации при таких трудностях в высшем и среднем образовании, подготовке научных кадров становятся не более чем лозунгом, своеобразной припиской, подобно «хлопковым» махинациям брежневской эпохи.

Что же делать, когда экономическая политика цементирует отсталость российской экономики, низкое её качество, а массив чиновничества создаёт и замыкает работу на себя, формализует деятельность, создаёт режим постоянной институциональной чехарды, абсолютно не учитывая то обстоятельство, что экономические агенты должны воспринимать изменения, принимать новые организационные формы, в конце концов, сами предлагать и внедрять в экономику новые комбинации. Политика должна поощрять способность изобретать, создавать технику, производить её, думать, размышлять, желать творчески трудиться и воспроизводить инновации. Иными словами, необходимо стимулирование склонности и потребности к инновационной деятельности по существу, а не по формальным признакам, стимулирование повышения производительности труда и общей эффективности деятельности, включая организационную и управленческую эффективность, а также эффективность инфраструктуры и инноваций. Совершенно пустая цель и затея, чтобы экономические агенты жили в условиях перманентных масштабных изменений. Катастрофическая ошибка экономической политики – не учитывать адаптационные возможности экономики и её структуры, базовые, фундаментальные пропорции, а также системы правил, определяющие как вектор развития, так и динамику цен.